

avestā

Издается с 15 июля 1990 года

№38 (927) 19 сентября 2016 года

ДЁРТ бизни къуртараджакъ!

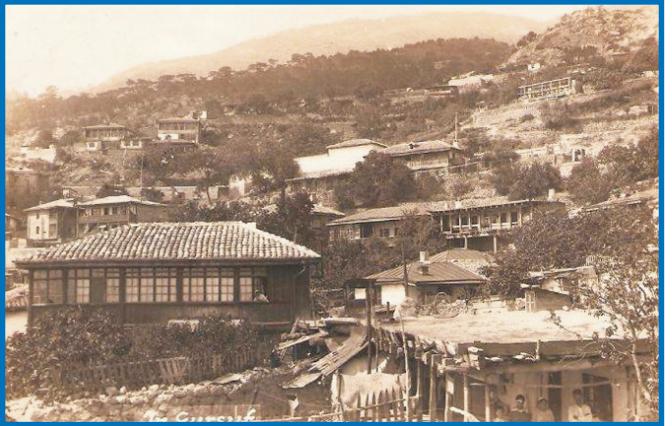

Алиме ТАТАРОВА балаларынен

Тимур Пулат: Я оплачиваю долг СССР перед крымскими татарами

По мере сил стараюсь как человек, видевший их трагедию, отрабатывать долг СССР и Узбекистана в отношении изгнанных с Родины тысяч и тысяч людей. Долг за повальная гибель их детей, женщин, стариков, тот долг десятилетий за их труд на полях, шахтах, урановых рудниках... Многомиллиардный долг, который остался неоплаченный алчным и бесчеловечным режимом...

стр. 3 ►

16-летний крымский татарин собирает коллекцию для своего будущего музея

Помимо коллекционирования, Абдуль Вахаб Сайтхалилов рисует, вышивает, умеет вырезать 8-гранные крымскотатарские столики, мастерит и лепит, танцует, изготавливает из латуни пряжки и сүлюки, нанося на них бормашиной крымскотатарский орнамент, а также работает над составлением генеалогического древа.

стр. 5 ►

У 84-летнего отца крымскотатарского активиста искали наркотики

Председатель одного из местных меджлисов Джурчинского (Первомайского) района Энвер Алядинов рассказал Avdet подробности обыска, проведенного у него на днях.

Напомним, 14 сентября в доме председателя местного меджлиса Джурчинского (Первомайского) района Энвера Алядина, который проживает в селе Гришино, прошел обыск.

По словам мужчины, в постановлении Первомайского суда было сказано, что обыск проводится по некоему заявлению с целью выявления наркотических веществ. Однако назвать имя заявителя следователи отказались, ссылаясь на тайну следствия, и не вручили постановления суда Энверу Алядинову.

Вскоре у дома активиста собирались около полусотни крымских татар.

«Как только они приступили к обыску, я их предупредил о том, что нарко-

тических веществ у меня не было никогда и нет сейчас, если только они мне их не подкинут, у меня есть масса свидетелей, которые будут за мной наблюдать. Вот здесь я увидел их растерянность. Бирликте биз кучымиз! Сагъ олсун джемаатым!» – заявил он.

По его словам, в результате обыска никаких наркотических веществ, конечно, не нашли, что и отразилось в протоколе.

Однако сразу после обыска в доме Энвера Алядина правоохранители направились в дом к его 84-летнему отцу, который проживает на соседней улице и находился тогда на лечении в Симферополе.

«Полный Кавалер трех степеней трудовой славы, по статусу равен Герою Советского Союза. Но где нет разума, там же нет и совести. Мне вручают постановление такое же самое, только на имя Алядина Аблямита, с той же самой формулировкой «Наличие наркотических веществ», – возмутился Энвер Алядинов.

Он также сразу попросил сестру забрать из дома их мать, которая является гипертоником, чтобы процесс обыска не отразился на ее здоровье. В доме Аблямита Алядина также ничего не нашли.

«16 сентября папу привезли из госпиталя в связи с завершением курса лечения. Пока он об этом кошмаре не знает и мама тоже. Дай Аллах им здоровья побольше», – заключил наш собеседник.

Крымскотатарские волонтеры организуют благотворительный мастер-класс

25 сентября команда крымскотатарских волонтеров «Ачыкъ юреклер» совместно с организацией «Созидание» организует благотворительный мастер-класс «Добро руками ребенка» и благотворительную ярмарку.

Волонтеры утверждают, что участников мероприятия ждут творческие новинки по доступным ценам.

В программе предусматриваются мастер-классы по кулинарному искусству, оформлению кексов из мастики (350 руб.), роспись хной мхенди (200 руб.), поделки из круп (200 руб.), гончарное искусство (400 руб.), украшение из полимерной глины (200 руб.), резьба по дереву (400 руб.), пошив фески (500 руб.), плетение косичек (200 руб.), украшения Zuhurf (400 руб.), роспись гипсовых фигур (300 руб.), обруч из цветов (300 руб.) и др.

Акция будет проходить с 10 до 16 часов по адресу: г. Симферополь, ул. Мокроусова, 7. Все собранные средства будут переданы на лечение Адиле Зидляевой (цирроз печени). Подробности можно узнать по тел. +7978 877 46 81 (волонтер Айше-ханум).

В Феодосии нашли старинный сейф с документами на крымскотатарском языке

В траншее на платановой аллее в Феодосии нашли старинный сейф с документами на крымскотатарском языке.

Как рассказали очевидцы, после раскопки бумаги развеял ветер по окрестности. Часть документов удалось собрать прохожим.

Как рассказали рабочие, копающие траншею, некоторые документы были обуглены, другие — в хорошем состоянии. По их мнению, это были трудовые или банковские сберегательные книжки жителей Крыма. Эти бумаги разобрали прохожие. Сотрудников музея древностей на место не вызывали, передает Kafanews.

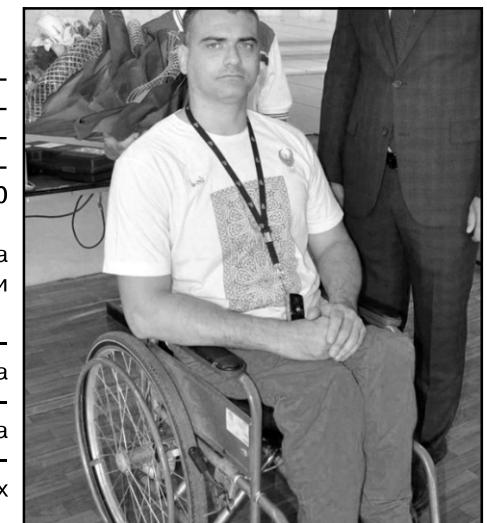

Крымский татарин добыл для Узбекистана «бронзу» на Паралимпиаде

Копилка сборной Узбекистана пополнилась одной бронзовой медалью на Паралимпиаде в Рио-де-Жанейро. Сервер Ибрагимов по стрельбе из пистолета на дистанции 10 метров завоевал бронзу.

Золото досталось китайцу Янг Чao, а серебро представителю Южной Кореи Ли Жу Хи.

Напомним, узбекский спортсмен-паралимпиец в 2015 году выиграл Кубок Мира и установил новый рекорд по паралимпийской пулевой стрельбе. Эта победа принесла Ибрагимову лицензию на участие в очередных летних Паралимпийских играх в Рио-де-Жанейро в 2016 году.

В Джанкойском районе сгорел дом крымскотатарской семьи

12 сентября в селе Ларино Джанкойского района у крымскотатарской семьи сгорел дом.

Срочный сбор, у семьи сгорел дом!

Пророк Мухаммад
(саллялаху алэйхи уа саллям)
сказал:
«Милостыня (садакъа)
гасит грехи, подобно тому,
как вода гасит огонь».
Ахмад, ан-Тирмизи

мы объявляем сбор для семьи,
у которых сгорело все
имущество!

Ибрагимова Мелиха
Рустемовна

6054 7000 9405 0280

Садака Симферополь

Как сообщают родственники, пожар оставил семью без дома, скотины, машины и денег.

«Успели вытащить документы, но не все, один из трех детей остался без документов, семья — без ничего», — сетуют очевидцы случившегося.

17 августа в мечетях в Старом Крыму, Изюмовке, Первомайке установлены коробки для сбора денежных средств в помощь этой семье.

Если вы можете оказать помощь этой семье, звоните по номеру +7(918)285-91-13.

Крымская татарка установила мировой рекорд на Паралимпиаде-2016

22-летняя легкоатлетка Лейла Аджаметова принесла украинской сборной 14 «золото» Паралимпийских игр в Рио-де-Жанейро, выиграв финальный забег на дистанции 100 метров в категории T13 (проблемы со зрением) с результатом 11,79 секунды. Это новый мировой рекорд.

Лейла Аджаметова родилась в Узбекистане, ее семья переехала в Крым в 1999 году. Она с 11 лет занималась легкой атлетикой, несмотря на то, что инвалид детства по зрению. Сейчас Лейла живет в Харькове, а ее семья — в Крыму.

«Лейла — очень добрая, порядочная. Окончила школу с золотой медалью, академию физкультуры — с красным дипломом. Поступила в

магистратуру», — рассказывает тренер Лейлы Марина Омельченко. По ее словам, со временем у девушки зрение стало катастрофически падать. «Медики сказали, что эта патология будет прогрессировать. Предложили ей попробовать себя в инваспорте. Повезли ее на международную классификацию в Швейцарию, потом в Берлин. Квалификаторы сказали, что она подходит. Лейла очень стремилась попасть на Паралимпиаду в Рио, но до последнего момента не знала, поедет ли. А тут золотая медаль! Она умничка!» — отметила Омельченко.

Тимур Пулат: Я оплачиваю долг СССР перед крымскими татарами

Днями в одном «интеллигентском» кругу, ставя сбитых из современных служанок муз, спросили меня: «Вы еще пишете? О чём?» Я промолчал, потому что мистически боюсь сглазить замысел и испугать вдохновение, посещающее меня все реже и реже. «Ясно, о крымских татарах», — с некоторой долей усмешки выразился один из тех, кого на-

зывают говорящей головой на экране телевизора. И добавил: «Куда делось Ваше былое вдохновение? Наверное, исчезло с возрастом! Неужели нельзя написать о чём-нибудь современном, наболевшем, на злобу дня?» Здесь у меня вспыхнул полемический задор, задремавший было навсегда: «Смотря как понимать злобу дня», — сказал в от-

вет. По мере сил стараюсь как человек, видевший их трагедию, отрабатывать долг СССР и Узбекистана в отношении изгнанных с Родины тысяч и тысяч людей. Долг за повальную гибель их детей, женщин, стариков, тот долг десятилетий за их труд на полях, шахтах, урановых рудниках... Многомиллиардный долг, который остался неоплачен-

ный алчным и бесчеловечным режимом, долг и за оставленные на разграбление дома, разрушенные могилы предков, за униженный язык, культуру, человеческое достоинство, когда почти босые, бездомные, они возвращались на свой страх и риск в Крым. Каждый оплачивает долг, как говорится, чем богат. Мое скромное богатство — слово, ибо в исламе утверждается: «Слово сочувствия равно миллиону каратов бриллиантов»

Тимур ПУЛАТ

Гурзуф. Воспоминания Лейли Назлымовой

В Алуште в многоэтажных домах для репрессированных жили не только уроженцы Алушты, но и старожилы из других регионов Крыма. Я взял короткое интервью у Лейли Усеиновой (Назлымовой), которая родилась в 1929 г., ее корни из Гурзуфа. Дело в том, что ее отец Вейсель Назлымов работал начальником паспортного стола в Алуште перед началом войны 1941 г. Они жили в Алуште возле моста. Паспортный стол находился недалеко от мечети. Лейля ходила в школу до 1941 г. в разных местах Крыма, так как отец работал одно время в Судаке, потом в Акъяре, Сейтлер, Балаклаве. По этой причине одна сестричка Лейли-апте Диляра родилась в Балаклаве, другая — Эльвира — в Судаке. В Крымской АССР советская власть готовила кадры из числа местных коммунистов — крымских татар для работы в органах власти, их отец закончил в Ленинграде школу НКВД.

С началом ВОВ семьи коммунистов, милиционеров эвакуировали в восточную часть СССР. Из Алушты эвакуиро-

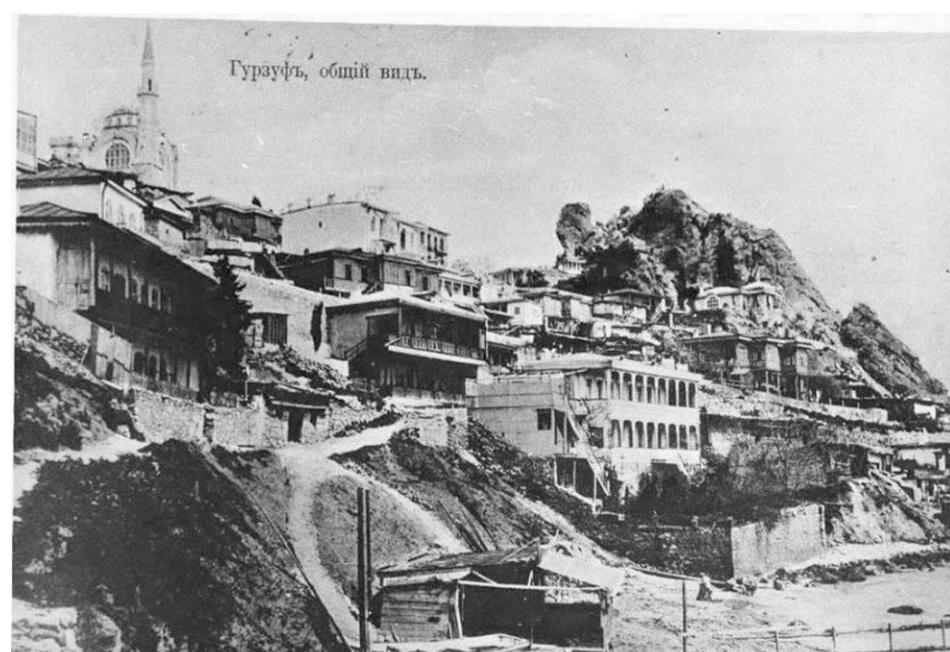
зовали в Красную армию. Лейля-апте вспомнила семью Перия из Гурзуфа, они приходились двоюродными матери (типе баллары). В семье Перия было 8 сыновей и дочь, все сыновья были на фронте, среди них Сервер Перия (погиб во время войны), Мамут Перия (после войны вернулся с фронта живым в места ссылки, уже в 90-х годах после возвращения из мест высылки в Ялте получил квартиру как участник ВОВ).

Осенью 1941 г. фашисты пришли в Крым, начали проводить свою политику. Были снова открыты мечети, как в царские времена Муллой в Гурзуфе во время оккупации был Эмирасан Кара. Всем мальчикам снова стали делать сунет (обрязание), так как большевики со своей политикой воинствующего атеизма запрещали это делать. Оставшихся в Гурзуфе мужчин записывали в добровольцы и полицейские. Семья Лейли-апте жила у дяди в двухэтажном доме. На втором этаже жил дядя. У них было 4 комнаты. В одной из комнат держали корову (тувар), так как боя-

новок не успела прыгнуть в уходящий поезд, поскользнулась и попала под колеса поезда. Умерла на ходу пути в степях Казахстана, в то время, когда все ее сыновья защищали родину в борьбе с фашистами, многие из них отдали жизнь. Сын Мамут с медалями вернулся с фронта в места ссылки, а матери уже не было в живых.

ласти сердца.

Поселили их всех в бараках для заключенных, каждому выделили комнатку. Стали приспособливаться и привыкать. Потом стали возвращаться парни с трудовой армии и красноармейцы с фронта. После 1956 г., когда закончился комендантский режим, всем разрешили ехать по всему СССР, кроме Кры-

Гурзуф, общий вид.

вались шесть семей милиционеров (семья евреев, семья Лейли-апте, остальные славяне) в Краснодарский край, в станицу Выселки, там и распределили среди казаков. Но казаки, особо не любившие эвакуированные семьи коммунистов, встретили холодно. Как известно, многие казаки сотрудничали с фашистами во время войны. Лейля, ее младший брат Ридван и две сестренки стали болеть, поэтому их мать написала отцу, чтобы их забрали обратно в Крым. Брат матери (дайи) приехал в Краснодарский край и увез их в Крым.

Назад возвращались на рыбакском катере по реке Кубань, потом переправились через Керченский пролив. Уже тогда фашисты начали бомбить Новороссийск, но в Крым еще не вошли. По дороге они видели, как советская армия отступает в Керчь. Отец еще работал в Алуште, но уже собирался идти в горы в партизаны. Он спрятал семью у дяди в Гурзуфе, они жили одно время в подвале.

Перед началом войны мужчин при-

лись, что ее могут украсть. Кроме этого, держали кур, овец. На зиму заготавливали мясо — солили в бочке. Отец Вейсель был в горах партизаном. Выселение. 18 мая 1944 г.

Работники НКВД разбудили их в 5 часов утра. Солдаты дали 15 минут на сборы, приказали собираться и ничего с собой не брать. Мать испугалась, дети стали плакать. Думали, что их расстреляют как евреев. Мать стала объяснять, что ее муж в горах, партизан. Успели только одеться, хотя мать хотела взять что-то в дорогу из продуктов. Но солдаты стояли на своем — ничего не берите. Успели только взять чайник. У матери было 4 детей. Под конвоем их отвели к грузовым машинам, повезли через Ялту и Ай-Петри к станции Сюрень в Бахчисарай, погрузили на товарняки. В пути Лейля-апте не помнит, кормили или нет, но на остановках все искали воду. В вагоне все сидели на полу, вагон был закрыт во время пути.

По рассказам других гурзуфцев, мать Мамута Перии на одной из оста-

лась. Все стали уезжать с холодных краев, но часть осталась в Йошкар-Оле. Семья Лейли-апте поехала к основной части народа, выселенного в Узбекскую ССР.

С Лейлей-апте и с другой уроженкой Гурзуфа, ее соседкой по многоэтажному дому в Алуште, Джевайир-апте я еще раз встречался вместе с Ульвием Аблаевой, которая занималась изучением национального костюма нашего народа и просила меня найти старожилов для этнографических исследований. Я

народ-предатель, с рогами. Но позже марийцы стали сочувствовать крымским татарам, делились с ними последним, вместе работали. Это был холодный край. Репрессированным выделили лапти, фуфайки, шапки умерших на фронте солдат. Лейле-апте дали фуфайку с окровавленным пятном и дыркой в об-

познакомил ее со старожилами из Ускута, Туваха, Улу озена, Хуру озена, Кучук Озенбаша, Буюк Янкоя, Алупки, Дерекоя, Воруна, Шумы, Алушты, в том числе и с Лейли-апте и Джевайир-апте из Гурзуфа (про эту встречу я напишу в следующих статьях).

Гирей БАИРОВ

10 крымских татарок с редкими именами

Говорят, что как корабль назовешь, так он и поплынет. Часто родители хотят дать своим детям красивое, благозвучное, а главное модное имя, забывая о доброй крымскотатарской традиции нарекать ребенка в честь кого-нибудь из близких людей (в основном, в честь умерших бабушек или дедушек). Поэтому сегодня на грани исчезновения старинные крымскотатарские имена. Avdet решил показать вам носительниц таких имен и доказать, как может имя красить человек и наоборот.

НЕФИЗЕ ЭМИРШАЕВА. Это имя мне подарила моя мама в честь своей прабабушки Нефизе. Она ткала ковры, вышивала золотом, вязала (кстати, с недавних пор я и сама стала заниматься вышивкой). Нефизе, которая была родом из Таракташа, во время высылки в Горьковскую область, на лесоповале, пожертвовала собой: осталась, чтобы дочь с мужем и детьми смогли бежать в Тулу, где они нашли жилье и еду. Мое имя в переводе с арабского – изящная.

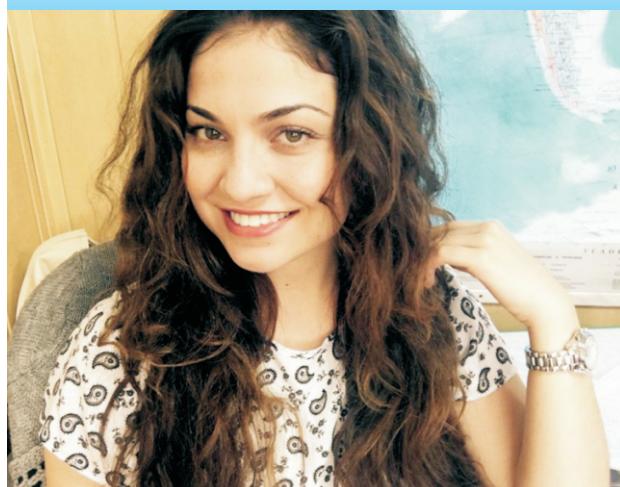
СЕБИЯ САДЫКОВА. Так меня называли родители, они хотели дать мне необычное, старинное имя. По соседству с ними жила бабушка по имени Себия, которой было около 90 лет, ее считали мудрой, начитанной и отзывчивой. Маме очень понравилось ее имя, и она решила назвать меня так. А я только после того, как повзрослела, поняла, насколько оно необычное и красивое. В детстве я очень обижалась на родителей, потому что мне было очень сложно с таким именем. Приходилось по 2-3 раза повторять свое имя, т.к с первого раза люди не запоминали.

ШАДИЕ МУРАСОВА. Так звали мою бабушку по маминой линии. Она была прекрасным человеком, очень доброй, заботливой, милосердной. И моя мама с разрешения бабушки назвала меня ее именем. Зачастую имя для ребенка выбирают, находясь под впечатлением от человека, носящего это имя. Будучи названной Шадие, я чувствую долю ответственности носить имя прекрасного человека, ведь всегда нужно ему соответствовать.

ДЖЕВАИР СЕЙТВЕЛИЕВА. Назвала меня буюканы (бабушка – Avdet) в честь своей матери. Рахметли (покойная – Avdet) Джевайр-буюканы воспитывала с малых лет моего отца.

МУНЕВЕР УМЕРОВА. Значение моего имени – светлая, лучезарная. Меня назвал таким именем мой отец Ремзи в честь своей матери Муневер (то есть моей бабушки). К сожалению, я видела ее только на фото: она умерла еще до моего рождения. По словам отца, она была очень красивой, умной, образованной и доброй женщиной. Очень любила детей и всегда говорила: «Нет в доме счастья, где нет ребенка». Ей посчастливилось стать многодетной матерью. Я сама уже мать, и очень рада, что была названа именно таким именем. Ведь как прекрасно, когда наши дети названы именами наших бабушек и дедушек. Именами нашего народа, крымских татар!

МАМУРЕ ЧАБАНОВА. Адымны къойды бабам, анасынынъ ады, рахметли буюканамнынъ. Пек акъыллы ве кучлю инсан эди, язық ки, амма мен онъы ич бильмедин. Эр кес айта табиатым онъа бенъзей. Китапларда адымнынъ манасы бойле бериле: Мамуре (араб.) – живущая, процветающая.

(Назвал меня этим именем папа. Мамуре звали его маму, мою бабушку. Она была очень умной, мудрой и сильной женщиной. Очень жаль, но я ее знаю только по рассказам папы и тети. Многие говорят, что я характером очень похожа на нее. В книге «Крымскотатарские имена» моему имени дается такое разъяснение: Мамуре (араб) – живущая, процветающая – Avdet).

СЕБИЯ УСЕИНОВА. Я родилась в день рождения моей тети, поэтому бабушка (отец – Avdet) назвал меня так. Это действительно очень редкое имя.

МАХСУДЕ САГЕРМАНОВА. Имя мне дала моя бабушка Эмине в честь ее лучшей подруги, которая обладала рядом положительных качеств... Первое время мое имя хотели упростить, перевести на русский. Я с этим была не согласна. Уверена, что каждое имя несет свой заряд.

МУСЕММА АБДУРАХМАНОВА. Меня назвали в честь прабабушки по маминой линии. По воспоминаниям бабушки, она была сильной и в то же время доброй женщиной. Видимо, родители хотели, чтобы я была на нее похожа.

ЭСМА СЕФЕРОВА. Имя Эсма (ударение на второй слог – Avdet) дали мне родители. Эсма в переводе с персидского языка означает «возвышенная». Это слово неоднократно употребляется в содержании Корана. Эсмой звали мою прапрабабушку, уроженку деревни Корбекуль Алуштинского района. Эсма-къартана (бабушка – Avdet) в Корбекуле была всеми уважаемой женщиной. Ее мудрым советам прислушивались соседи, родственники. О ней говорили «чatal юрекли Эсма» (выносливая, в значении «терпеливая» – Avdet). Она прожила 94 года, воспитала 3 сыновей и 2 дочерей и умерла в депортации, в Узбекистане. Я горжусь своим именем и стараюсь быть мудрой, «возвышенной во всех отношениях» и «чatal юрекли», как моя прапрабабушка.

16-летний крымский татарин собирает коллекцию для своего будущего музея

Первокурсник Крымского медицинского университета Абдуль Вахаб Сейтхалилов из поселка Молодежное Акъмесджитского района с детства коллекционирует уникальные предметы крымскотатарского быта и планирует открыть собственный этнографический музей.

В коллекции 16-летнего студента более 300 связанных с Крымом и крымскими татарами экспонатов: предметы быта, посуда, книги, ювелирные украшения, фрагменты одежды.

«Вот, к примеру, купленная мной на рынке пластинка 1913 года, она изготовлена в Лондоне, на ней запись песни «Учь бульбуль» и «Судакын еллары» в исполнении Б. Манто и Х. Апаза. К сожалению, она склеена, и на старинном патроне едва различимы мелодия и слова, но было бы интересно узнать историю ее записи, судьбу исполнителей. Узнал, что есть реставраторы, которые восстанавливают старые пластинки, устраниют шероховатости и звуковые погрешности. Обязательно воспользуюсь их услугами», – рассказал в интервью газете «Голос Крыма» Абдуль Вахаб.

Молодой коллекционер является членом Союза коллекционеров, а на днях принял участие в их съезде, прошедшем в Симферополе.

«Я езжу по селам, общаюсь с людьми, интересуюсь, нет ли желающих продать что-то интересное для меня. У меня ведется строгий учет каждого экспоната, записана его история, прежний владелец, дата приобретения и цена, мной уплаченная. Приятно, когда приходят

гости и восхищаются предметами старинны из моей коллекции», – делится Абдуль Вахаб.

Но главной мечтой молодого человека является открытие собственного дома-музея, и первые шаги в этом направлении он уже сделал.

«Хочу построить дом-музей, точь-в-точь, как дом Левза-бита, из которого ее восьмилетним ребенком выселяли из села Отаркой. Левза-бита до мельчайших подробностей помнит свое село, дом, улицы, соседей. Расположение

комнат и обстановку. Помнит, как по 13-ти ступенькам поднималась в дом. По ее рассказам я составил план дома. Уже куплена старая черепица, снятая с карасубазарской мечети, деревянные резные обрамления от старого домика в Гурзуфе. Так что коллекция должна пополняться, чтобы быть достойно представленной в семейном музее», – заявил молодой человек.

Помимо коллекционирования, Абдуль Вахаб Сейтхалилов рисует, вышивает (вышивку освоил по интернету, что-

то показала бабушка. Он вышил Къуран къап, фес в технике «мыкълама»), умеет вырезать 8-гранные крымскотатарские столики, мастерит и лепит, танцует, изготавливает из латуни пряжки и сүлүк (фрагменты женского пояса), нанося на них бормашиной крымскотатарский орнамент, а также работает над составлением генеалогического дерева.

Как сообщал Avdet, из-за постоянного снижения количества подписчиков газета «Голос Крыма» через несколько лет может перестать издаваться.

Дети заключенных крымских татар получили подарки в честь Курбан-байрама

17 сентября в Бахчисарае активисты общественной инициативы «Бизим балалар» («НАШИ дети») организовали большой праздник для детей заключенных крымских татар, вручили им подарки в честь Курбан-байрама.

Об этом сообщила инициатор создания общественной инициативы «Бизим балалар», журналистка Лия Буджуррова.

«Сегодня НАШИ ДЕТИ получали подарки в честь Курбан-байрама, смеялись, играли, ходили в музей. И радовали всех нас своими улыбками. Они предназначены для всех, кто своей помощью поддерживает детей заключенных. СПАСИБО ВАМ», – написала она на своей странице в Facebook.

Напомним, в Акъмесджите 9 июня запустили общественную инициативу «Бизим балалар», которая создана с целью регулярной помощи детям арестованных мусульман Крыма.

Средства можно передать:

1. Непосредственно в Совет «Бизим балалар», позвонив предварительно по телефону: +7 978 208-56-55, +7978-780-63-52.

2. Перечислив на счет: РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ:

Счет №40817810203330000899.

Получатель: Абдульвапова Лия Наримановна.

Наименование банка: Акционерное общество «ГЕНБАНК», АО «ГЕНБАНК».

3. Перечислив на Киви-кошелек: +7(978)780 63 52

4. Перечислив на Яндекс-кошелек: 410014312858728.

Вся дополнительная информация размещена на официальной странице «Бизим Балалар» в Facebook.

Как сообщал Avdet, с июня этого года общественная инициатива «Бизим балалар» начала выплачивать помощь на каждого ребенка. Помощь поступает со всех концов полуострова и даже из-за рубежа.

Фотоблог: Ансамбль «Хайтарма» в Новоалексеевке в 1987 году

Фотограф Аким Сейтаблаев снова порадовал своих fb-друзей очередной порцией архивных фотографий. В этот раз он выложил фотографии с концерта ансамбля «Хайтарма» в совхозе «Комарова» в Новоалексеевке Херсонской области в 1987 год.

Фотоаппарат Акима Сейтаблаева запечатлев таких известных артистов, как Рустем Меметов, Гулизар Бекиров, Февзи Билялов, Мунир Аблаев и других.

«Я был на этом концерте. У многих людей были слезы на глазах. За столько лет проживания в Новоалексеевке люди впервые увидели свой национальный ансамбль, услышали со сцены свою музыку и песни, увидели танцы профессиональных танцоров. А до этого, до 1987 года, даже на дискотеках, где музыкантами были все наши ребята – татары, запрещали исполнять национальную эстрадную музыку. Но, несмотря на эти запреты, наши ребята все равно играли национальную музыку, и мы под нее танцевали. Обязательно танцевали «Хайтарму», – прокомментировал фотопортаж крымскотатарский общественник Ибраим Военный.

Эльвира Сарыхалил: Самое хорошее в крымскотатарской культуре – это духовная основа

Современное состояние национальной культуры. Можно ли сказать, что культура идет вперед, развивается? Или же крымские татары до сих пор осмысливают прошлое в настоящем. Ответы на эти вопросы Avdet попросил дать крымскотатарских общественников.

Крымскотатарской культуре нужно совершенствовать качество исполнительского мастерства. Но и необходима материальная поддержка. Это и будет главным развитием.

Ошибкой является то, что наш народ постоянно оглядывается назад. Музыканты старшего поколения героически сохранили культуру в самые сложные времена. Однако не считаю, что на этом надо остановиться.

Сохраненное ими не означает, что это все, что мы имеем. Мы можем намного больше. Развиваться – это значит перестать себя жалеть. При такой богатой культуре, как у нас, достаточно открыться ей. Быть свободным в творческом пути. Не попадать в руки монополистам, которые закроют в «консервную банку» все ваше искусство. Не создавайте кумиров, создавайте себя сами по воле Аллаха. Не держать, чтобы всем сразу понравиться и быть понятным. Быть собой. Любить друг друга, не мешать самим себе.

Самое хорошее в крымскотатарской культуре – это духовная основа – вера. Без нее вся наша работа над развитием – это морская пена.

Эльвира САРЫХАЛИЛ, певица

В крымскотатарской семье дети имеют редкие наследственные заболевания

В семье Севиль Мустафовой и ее супруга трое детей. Двое из них имеют редкие наследственные заболевания с рождения.

Об этом рассказал журналист и блогер Заир Акадыров.

По его словам, у 10-летней дочери Эдие – лейкодистрофия и прогрессирующее ДЦП, девочка весит несколько килограммов (на фото). У 9-летнего сына Рушена – фенилкетонурия (повышенный уровень белка в крови).

«Уже 10 лет женщина ухаживает за девочкой, которая фактически не видит, не слышит и не двигается, хотя врачи говорили Севиль, что такие дети живут до 2,5 лет. Женщина кормит девочку, держа столбиком. Вся пища готовится в пюреобразном состоянии. Массаж девочке противопоказан, при этом у нее атрофируются мышцы. Ребенок не может согнуть ни руки, ни ноги, ни сидеть в обычном положении. И так на протяжении 10-ти лет. Севиль очень хочет, чтобы ее дочка поправилась, но понимает, что шансов на это мало», – рассказал Заир Акадыров.

По его словам, 9-летний сын Севили из-за болезни находится на специальном питании.

«С виду он выглядит как полноценный ребенок, ходит в школу, но ему категорически нельзя есть с общего стола, поскольку у него безбелковое питание. Строгий режим и строгая диета. Продукты для сына приходится покупать индивидуально, помимо этого необходимы специальные добавки», – добавил журналист.

Он призвал всех неравнодушных помочь семье.

Реквизиты карты, открытой в банке

(актуально на территории России и Крыма):

Получатель: Мустафова Севиля Меметовна

Счет получателя: № 40817810684000190446

Банк получателя: РНКБ Банк (ПАО)

Корр.счет: 30101810335100000607 в Отделении по Республике Крым Банка России

БИК 043510607

ИНН 7701105460

КПП 910201001

Avdet рассказывал о брате-близнеце Севиль Мустафовой – Севиле Берберове, который без обеих рук воспитывает троих детей-инвалидов.

Азбар

Начало в № 34

К сожалению, исчезают красивые крымскотатарские традиции с глубоким смыслом, сегодня они не такие, какие были в старину. В моей памяти «къына геджеси» и «траш мерасими» остались совсем иными, чем сегодня.

«Къына геджеси» – прощальный вечер в доме невесты. Устраивали его за день до свадьбы, приглашали родных, подруг невесты и родственниц жениха. Аналог девичника. Это радостное веселье с музыкой, где пели песни, танцевали, желая невесте благополучия и счастья в семейной жизни. После угощений в специальной посуде разводили хны. Пели песни, посвященные этому обряду. Нанесение хны на руки считалось символически очищающей церемонией. Хной красили сначала кончики пальцев рук у невесты, потом ладони. И как маленькие солнца на ладонях у невесты были эти круги из хны.

В старину жених дарил золотую монету, его родные клали на ладонь невесты. Эту монету потом дарили только дочери или невесте. Часть хны отправляли жениху на «траш мерасими». Хной красили кончики пальцев всем желающим. Девушкам – с пожеланием скорейшего и благополучного замужества.

В день «къына геджеси» в доме жениха проходил «траш мерасими» – обряд бритья, прощания с холостяцкой жизнью и подготовка жениха к предстоящей свадьбе. Приглашали музыкантов, накрывали стол, были приглашены родные и друзья. Аналог мальчишника. Устраивали гуляние с играми и танцами. Приносили из дома невесты готовую хну и красили кончики мизинца жениха и всем желающим. Приглашенный парикмахер торжественно начинал брить жениха только под специальную музыку «траш авасы» в присутствии гостей, используя вышитое полотенце – подарок невесты из «докъузлыкъ». Процесс был длительный, гости, прерывая друг друга, заказывали разные мелодии, танцевали. Пока играла мелодия и парни танцевали, парикмахер не брил, а жених терпеливо сидел с намыленными щеками, пока не заказывали композицию «траш авасы», бритьё не возобновлялось. После бритья жених переодевался и выходил к гостям. Родителям и всем пожилым людям целовал руки («эль алмакъ»). Родители его благословляли, одобряя брак, давали напутствие на новую жизнь. Отец надевал на голову жениха головной убор – *къаллакъ*. После этого обряда жених приобретал статус женатого мужчины.

Наконец, наступал самый торжественный момент – свадьба. В мое время по традиции свадьба проходила у невесты в пятницу вечером, а в субботу – у жениха. К свадьбе готовились долго. За несколько дней до свадьбы родители невесты приглашали на «къаве» соседей, родных и друзей. Решали организационные вопросы, связанные со свадьбой уточняли, обговаривали, распределяли, согласовывали все. Назначали *той агъасы* – ведущего свадьбы – и *аякъылар*, которые обслуживали во время свадьбы гостей (им на правую руку завязывали платки). Договаривались с музыкантами. Свадьба проходила во дворе. С утра мужчины устанавливали котлы, помогали готовить женщинам. Готовили еду недалеко от двора в громадных котлах, стоящих над вырытыми для огня ямами. Мужчины собирали из досок длинные столы и скамейки. Покрывали их скатертями и покрывалами. Удобно устанавливали столы, чтобы была площадка для танцев, стол для музыкантов, на самом видном месте – стол жениха и невесты. Все помогали накрывать и украшать столы. К вечеру прибывал жених с родственниками и друзьями – *къудалар*. Встречали, их заводили в комнату, угощали. Родители жениха на свадьбе у невесты не присутствовали. Свадьба начиналась вечером. Музыканты начинали играть до свадьбы, живая музыка звучала непрерывно. Исполняли крымскотатарские мелодии и пели на-

родные песни. Родители и родные встречали гостей, которые дарили подарки, поздравляя: «Дюгюнлер хайырлы олсун!», им отвечали: «Сагъ олнуз, Алла разы олсун!». Гости прибывали, рассаживались. С исполнения двух музыкальных композиций «Такъсим», «Пешраф» начиналась свадьба. «Той агъасы» торжественно приветствовал гостей, поздравлял родителей и приглашал выйти жениха и невесту. Гости аплодировали. Жених и невеста выходили к гостям в сопровождении *къудалар*, свидетелей, подруг невесты, и садились за свой стол. Музыканты исполняли торжественно застольную мелодию «Долу». Гости угощались. Начинались танцы. Первыми танцевали близкие невесты, сестра и брат. За ними – *къудалар*. Потом танцевали гости. Каждая музыкальная композиция несла в себе определенную смысловую нагрузку. Начинали танцевать под музыку «Агъыр ава», медленно и величаво, плавно переходили к быстрому темпераментному танцу «Хайтарма». Эта удивительно зажигательная, волнующая музыка, насыщала душу и тело энергией.

Той агъасы вел свадьбу, и каждый, кто хотел, мог поздравить молодых, заказать любимую мелодию или песню, немного потанцевав вручить деньги во время танца («акъча тутурмакъ»). Деньги после танцев все отдавали музыкантам.

Был и еще один обычай – подарок новобрачным («сини»). «Сини» – большой поднос, украшенный фруктами, конфетами и разными сладостями. Он символизировал сладкую жизнь, изобилие и достаток. «Сини» дарила семья очень близких людей. Мужчины выносили «сини», а рядом с ними танцевали женщины. Установив «сини» перед молодыми, вся семья танцевала. «Сини» относили после свадьбы в дом. А утром этими сладостями угощали гостей. На свадьбе жениха «сини» относили после свадьбы в комнату жениха и невесты, и молодые угощались.

Гости на свадьбе много танцевали. Звучали европейские и восточные мелодии и песни. Кульминацией свадьбы был танец жениха и невесты. Они начинали с «агъыр ава и хайтарма» первыми их поздравляли родители, танцуя, вручали им деньги. Остальные родные и гости поступали также.

В конце свадьбы после полуночи новобрачные танцевали со всеми гостями хороводные танцы «Джийин» или «Хоран». Жених и невеста в центре танцевали медленный танец под звездами, а вокруг, взявшись друг друга за руки, танцевали по кругу гости. Кругов было несколько, и кружились они в разные стороны. Было очень красиво. После этого свадьба завершалась. Новобрачные в сопровождении и под музыку уходили со свадьбы. Жених и *къудалар* возвращались домой.

На второй день невеста готовилась к выезду в дом жениха. За невестой приезжали *къудалар*. Их встречали с большим почетом. Накрывали столы во дворе, звучала музыка. Они угощались и ждали, когда невеста простиится с родными и будет готова к отъезду. Наступал самый трогательный момент. Невесту одевали подруги, со слезами прощались с ней. Потом прощалась мать, со слезами давала некоторые наставления, как поступать в том или ином случае. Дочь целовала матери руку, просила благословения – «эляллыкъ». Мать благословляла дочь. Затем дочь, целуя руку отцу, просила у него благословения. Отец благословлял и завязывал на ее поясе платок. Благословение родителей имеет особую силу, способную воздействовать на дальнейшую судьбу. Невеста плакала прощалась с родными и близкими. Все были готовы к отъезду.

С пожеланиями всего хорошего читали молитву. Отец выводил невесту к машине, их сопровождали родные, близкие друзья, *къудалар*. Родители невесты оставались дома. Вместе с невестой сажали и мальчика (младшего брата или близкого родственника) со священной книгой мусульман – Кораном.

В этот день свадьба была в доме жениха. В нашем *азбаре* это происходило так. Все ждали приезда невесты. Встречали невесту родители жениха, родные, друзья, соседи и музыканты. Музыканты исполняли предназначеннную для этого момента мелодию. Невеста не могла войти в дом жениха без Корана. Мать жениха, одаривая мальчика подарком, брала у него Коран. Потом невеста выходила к жениху. Коран становился главной семейной реликвией.

Отец жениха снимал завязанный платок с пояса невесты и дарил подарок. Начиналась свадьба. Жених и невеста в сопровождении *къудалар*, родных и друзей выходили к гостям к свадебному столу. Свадьба проходила почти так же, как у невесты.

Утром молодых будили музыканты. Молодые вставали, жених выходил к гостям. В комнату заходили две пожилые женщины со стороны жениха и невесты.

Они снимали с постели простыню и передавали ее свекрови. Если невеста была девственницей, то свекровь дарила дорогие ювелирные украшения. Невеста надевала новое красивое платье, на голову – платок и выходила к гостям. Она приветствовала присутствующих, родителям мужа и пожилым родственникам в знакуважения целовала руки.

Накрывали столы со сладостями. Невеста готовила *къаймакъы* келин *къавеси* и угощала новых родственников, оставшихся своих родных и гостей. Выпив *къаве*, все поздравляли родителей жениха.

Через три дня родные и подруги невесты навещали ее. Брали с собой веник и разные угощения, которые готовила ее мать.

Много разных праздников было в нашем *азбаре*, они украшали нашу жизнь.

Воспоминания
Мунире МАГАМЕТОВОЙ

В Симферополе готовят благотворительный концерт для Севиле Гафаровой

27 сентября в зале Крымскотатарского театра состоится благотворительный концерт, собранные средства от которого пойдут на лечение Севиле Гафаровой.

Напомним, врачи поставили Севиле диагноз – канцероматоз брюшины. Сумма сбора составляет 1 130 000 рублей.

На мероприятии выступят Асан Билялов, Афизе Кассара, Зера Кенжиева, Зоре Кадыева, Реана Таркова, Эмине Мустафаева, Майе Анафиева, Асан Хайретдинов, Алие Бекирова, Элина Сосновская, Эльмира Налбантова, Разие Сейтаблаева, Эльдар Сейтаблаев, Эльнара Сейдаметова, ансамбли *Nesil*, «Йылдызлар», солисты ансамбля «Кырым», Hip-Hop QIRIM.

Крымскотатарские волонтеры «Ачыкъ юреклер» приглашают всех желающих на концерт. Начало в 19 часов. Билеты можно приобрести в магазине Hazine. Телефон для справок: +7 978 053 82 74.

Номер карты РНКБ: 2200 0210 6754 7638 (Гафаров Ремзи Нурединович).

Номер карты ГенБанк: 4081 7810 4071 3000 1056 (Гафаров Ремзи Нурединович).

Яндекс. Деньги: 4100 1323 9544 063.

Qiwi Кошелек: 7978 730 94 55.

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: +7 (978) 053 82 74

БИЛЕТЫ В МАГАЗИНЕ ХАЗИНЕ

ПРОДАЖА ОТ БИЛЕТОВ ПОЙДЕТ НА ЛЕЧЕНИЕ ГАФАРОВОЙ СЕВИЛЕ

Пражский фотограф презентовал фотокнигу о крымских татарах

В Республикаской крымскотатарской библиотеке им. Исмаила Гаспринского презентовали альбом-книгу пражского фотографа Андрея Кононцева, в которой запечатлены природа Крыма, жизнь и быт крымских татар.

Андрей Кононцев – свободный фотограф-документалист, проживающий в Праге. В 2016 году он закончил магистратуру факультета фотографии искусств в Университете им. Томаша Бати (Чехия). В свое время он проходил полугодовую стажировку во Франции в Университете искусств. Андрей является участником международныхотовыставок во Франции, Германии, Чехии, Словакии, Крыму.

После просмотра слайдов фотографий присутствующим были разданы несколько экземпляров альбома-книги для более детального ознакомления с работами. И вот тут возникло много вопросов к автору, и завязалась оживленная дискуссия.

Ведущую многих популярных передач на телевидении Эльмаз Велиеву удивило, что фотография молодой девушки на обложке альбома была представлена без лица. На это автор ответил, что он этим хотел заинтриговать читателей.

Художник Исмет Шейх-заде порекомендовал автору, чтобы фотографии в альбоме были скомпонованы по нарастающей, по восприятию. Известный художник, керамист и дизайнер Мамут Чурлу обратил внимание на то, что треть фотографий из всех представляют демонстрацию женских национальных костюмов, и это создает некоторый перекос в сторону одной темы. Автор ответил, что работа еще не закончена, и эти пожелания будут учтены в дальнейшем.

Некоторые журналисты пытались убедить автора, что правильнее наш народ назвать кырымлы, а не крымские татары. Этот извечный спор наших специалистов и интеллигенции так и не закончен, и поэтому вряд ли стоило подключать к этой дискуссии молодого человека, который, скорее всего, и не слышал об этой проблеме.

Было еще два пожелания автору. Прежде всего, конечно же, все фотографии, представленные в альбоме, должны быть подписаны, так как без

подписей резко снижается информационная сторона работы. И второе – обложка альбома представлена фиолетово-чернильным цветом. Как отметили гости презентации, этот цвет не характерен для крымскотатарского изобразительного искусства. Желательно было бы представить переплет в зеленых тонах.

Высказала свое мнение и поэтесса Эльвира Эмир-Али Капнист. Ее мнение можно назвать итоговым, хотя она его и высказала в середине дискуссии. Поэтесса положительно отозвалась о работе. По ее мнению, при всех указанных недостатках необходимо поблагодарить молодого автора работы за то, что он взялся за такой труд. Этот труд еще один шаг в деле освещения истории нашего народа, его самобытности и таланта. Тем более, что работа в дальнейшем будет демонстрироваться в европейских странах.

Я же как автор статьи выбрал для себя наиболее характерные фотографии и дал им свои названия, как это рекомендовал присутствующим автор работы. Что из этого получилось судить читателю. На меня большое впечатление произвела фотография мужчины со шкурами в руках на фоне времянки, которых тысячи и тысячи построил наш народ в первые годы возвращения на родину. Это было время, когда наши соотечественники брались за любую черновую работу, какая ни по-

падется, чтобы только выстоять! Эти времянки помогли выжить десяткам тысяч наших соотечественников, прибывших в прямом смысле слова на пустое место. Эти временные сооружения без элементарных бытовых условий были первым плацдармом народа для утверждения на родной земле... Как знать, быть может, придет такое время, когда наш народ поставит памятник такой времянке... А молодому автору работы все хотим пожелать дальнейших успехов в его творчестве.

Энвер МУРАТ

